Наталья Шеламова

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Наталья Шеламова

Каприз судьбы. Где, к черту, смысл?

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2021
АРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш42

Серия основана в 2011 году
Выпуск 675

Художник
А. Клепаков

Шеламова Н. В.
Ш42 Каприз судьбы. Где, к черту, смысл?: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2021. — 345 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3370-4

Иногда ты можешь ненавидеть что-то всей душой и вдруг полюбить. Иногда привычная жизнь может перевернуться с ног на голову, открывая ту правду, в которую ты не хотел верить.

Задание инквизитора — схватить ведьму, за которой охотится церковь. Задание ведьмы — подчинить и уничтожить охотника. Но что делать, если жизнь бросает в лицо вызов и вынуждает объединиться, чтобы выжить? Скитаться по городам, сражаться с инквизиторами и прятаться от ведьм? Существовать рядом с тем, кого должен был уничтожить?

Это история о ненависти и любви, о вере и разочаровании, о страхе и смелости, о магии и оружии... А главное, о ведьме и инквизиторе — противоположностях, которые вынуждены были притянуться друг к другу. Получится ли такой паре дойти до счастливого финала или эта затея обречена с самого начала?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-3370-4

© Шеламова Н. В., 2021
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2021

ГЛАВА 1

Рассветное солнце озаряло лес, раскинувшийся на многие мили. Птицы щебетали только им понятные песни, утренний ветерок проносился среди листьев и будил насекомых, а ручьи журчали, казалось, сильнее обычного — природа просыпалась, и вместе с ней постепенно просыпался и я.

Лучи солнца помогли проснуться окончательно после примерно лейта пути сквозь тернии вокруг. Не по своей прихоти я начинал путь каждый раз еще до восхода солнца, но за бесчисленное множество лет это вошло в привычку, так что мое бренное тело уже не тянуло к земле на самом рассвете.

Работа, моя работа... Казалось бы, почему не прогуляться по этому замечательному, светлому лесу таким прекрасным утром? Да только вот за границей этого леса для меня начиналась очередная темнота, с которой мне предстояло сразиться. Все это великолепие было лишь лживой картинкой спокойного мира, и только немногие могли знать истину, которой пропитан каждый лист, каждое дуновение ветерка, каждый камешек замка, в который я держал путь.

Мне предстояло встретиться с ведьмами. Снова.

Казалось бы, обычное дело, с которым я справлялся десятки, если не сотни раз, — схватить ведьму, коих по всему миру буйствовало бесчисленное множество, и привести ее в церковь, то есть выполнить свой долг инквизитора. Но каждый раз даже моей черствой душе приходилось тяжело — и пусть я и не убивал этих девушек, но их злость словно отравляла мою душу, которая с годами становилась все тусклее. Это позволяло избавляться от эмоций, но вместе с тем закрываться от мира. И ни лучи солнца, ни пение птиц уже не радовали так, как прежде, — ведь скоро я вновь увижу злые глаза и завершу чью-то жизнь, пусть и не своими руками.

Я уже давно забыл, что такое острые ощущения. Хм, хотя нет, не так. Их в моей жизни хватало с лихвой. А кому бы не хватало, если он виделся с ведьмами чаще, чем с родной матерью? Но это все не то. Как будто старый прогорклый перец, который ты подсыпаешь в свою еду, но его вкус уже давно приелся тебе. А чего-то действительно острого, настоящего и жгучего не было в моей душе уже много лет. Все как-то бессмысленно, одинаково и однообразно.

Времени было достаточно, путь неблизкий — и в голову в который раз приходили мысли о собственной жизни.

Смешно. Будто я старею...

В мыслях возникла церковь. Наша церковь. Но не моя. Да, я был инквизитором, жил в ней и служил Богу, привозил ведьм сквозь горные перевалы прямо в нее, однако чувство скуки одолевало меня слишком часто. Словно это все было не моим. Величественная церковь, стоящая высоко в горах, редкие посетители, знаменитая графиня, почему-то приезжающая на службы именно к нам — быть может, потому что наш храм считается центром религии в стране, пусть об этом и не знают простые прихожане. Именно у нас принимается так много решений, особенно касающихся судеб проклятых ведьм, отравляющих людям жизнь.

Самое ироничное, что и мы лицемеры. Грехи? Алчность? Ложь? Это как раз имеет прямое отношение к церкви, вы обратились именно туда. Ведь никому из прихожан не известно, что скрывается за стенами молитвенных залов, а точнее кто. Ведьма. Еще одна ведьма, но не наш враг, а наше оружие. Нечисть, которая поселилась в самом сердце ордена по борьбе с ней. Иронично, не правда ли?

Ее зовут Майя. Она не покидает стен нашей церкви и полностью подчиняется нам — возможно, даже по своему желанию. Иногда и нечисть вольна выбрать ту или иную сторону. Словно воробей, вместо того чтобы летать, выбирает жизнь под водой. Бессмысленно и непонятно для чего, но почему бы и нет?

Убьет ли его это? А может, он станет тем, кто захватит власть в глубинах морей?

Кто знает...

Но решение нашей церкви было беспрекословным — лучше принять такого воробья, чтобы разорить больше гнезд его собратьев. Лучше с его помощью узнать, как обрезать крылья другим, а точнее, как противостоять магии ведьм и накопить

достаточно большие запасы зелья против магии ведьм, чтобы победить.

Или чтобы получить власть среди других?

Наша с Майей близость к Батюшке давала мне возможность пару раз пообщаться с ней. О нет, я не испытываю к ней страха или омерзения — лишь равнодушие. Ведь она так же, как и я, только воин в этой многовековой войне, да и выглядит не как в легендах — старухой с гнилыми зубами, а вполне обычной взрослой девушкой.

Эта ведьма обладает уникальной способностью — она может видеть души людей. Нет, это не что-то вроде предсказания будущего или гадания на старых картах в пыльных тавернах. Это, наверное, магия зеркала, когда ты разговариваешь с чело... кхм, ведьмой, а она может рассказать о тебе больше, чем ты сам.

Мы общались редко, но один разговор запомнился мне до дрожи подушечек пальцев.

Майя стояла у колонны и пристально смотрела на меня. В светло-серых глазах не было никаких эмоций, руки сложены на груди, а губы словно натянутая тонкая линия. Я знал, что означает этот взгляд, поэтому спокойно отложил пузырек, который рассматривал, и подошел к ней, словно зеркало повторяя ее равнодушный и холодный взгляд.

— Ты что-то хотела?

— Не здесь.

Она развернулась и зашагала прочь. Я послушно пошел за ней, не совсем понимая, почему нам нельзя поговорить в общем зале, но пока меня это не сильно интересовало. Хотелось скорее в свою комнату и упасть на кровать, а еще лучше — забраться в купальню и смыть с себя налет очередного серого дня.

— Безумец, — заговорила Майя, когда мы остановились в тупике коридора. В том месте, куда почти не заходили ни инквизиторы, ни слуги. — У меня к тебе разговор.

Я лишь слегка приподнял бровь. Мое второе имя, данное мне, как инквизитору, для сокрытия личности, уже давно не резало слух — еще с тех самых пор, как я получил его при появлении здесь. Одновременно с кинжалом к горлу, приставленным другим инквизитором, который со страхом всматривался в мои алые глаза. Ведь алый — это значит кровь, зло и все прочее, по мнению наивных служителей Бога. А почему у меня та-

кие глаза — да бог его знает, хотя, быть может, не знает даже он, — но ведь сложилось же так странно, что в инквизиторы подался похожий на демона парень с алыми глазами и пепельными, будто седыми волосами.

И только десятками успешных заданий я смог доказать свою преданность и то, что никакой дьявол в меня не вселялся, да и к ведьмам отношения не имею, а моя внешность — лишь шутка природы. А вот идея сделать меня ужасным карателем под именем Безумец церкви показалась интересной.

— И какой же разговор требует того, чтобы ты водила меня такими путями? — хмыкнул я, облокачиваясь плечом о каменную стену.

— Не думаю, что тебе сыграет на руку еще одно отличие от обычных людей.

На это я лишь фыркнул. Вокруг да около я ходить не любил.

— Выкладывай.

Майя мгновение помолчала, чуть опустив взгляд. Она была задумчива.

— Знаешь, я еще не встречала таких душ. Лично не встречала. Но в истории ведьм ходит много преданий о таких, как ты...

Пока разговор сильно не занимал. Особо сильно. Но все могло измениться.

— О, Майя, ну перестань. — Я наигранно махнул рукой, чуть приподнимая подбородок. — Я знаю, что красив от Бога, но не нужно рассказывать легенды.

Ее взгляд заставил меня замолчать.

— Хорошо. — Словно прочитала мои мысли Майя, слегка надменно взглянув. — Скажу кратко. Ты — творение ведьм.

Осознание пришло через несколько мгновений. Я хотел было усмехнуться — но серьезный взгляд ведьмы оставил эту затею умереть где-то внутри. Я знал, что ведьмы редко шутят, и потому серьезность быстро передалась и мне.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Я не могу рассказать всего. Ты узнаешь обо всем в свое время. — Она задумчиво взглянула в сторону окна, которое находилось неподалеку.

— Начала присказку, давай и сказку, — переключил я ее внимание на себя.

Она вернула свой взгляд ко мне.

— Хорошо. Ты не единственное творение ведьм. Когда-то на земле обитала очень сильная ведьма, стремящаяся к абсо-

лютной власти. Она любила экспериментировать над всем живым, в том числе над людьми. В какой-то момент ее старания принесли плоды — она создала неведомых ранее существ, сочетавших в себе человеческий облик и силу оружия. Таким людям не нужны были мечи или кинжалы, они могли защищаться сами. Даже от очень сильных врагов. Ведьмы поколениями создавали себе послушных рабов с невероятной мощью, с их помощью они сражались. Но в какой-то момент цепь оборвалась... Я считала, что последнего человека с мощью оружия убили несколько десятков лет назад. Но, видимо, информация неверна.

Мне потребовалось несколько мгновений осмыслить сказанные девушкой слова. Я медленно поднял на нее взгляд, которым до этого прожигал каменные плиты пола.

— Ты хочешь сказать, что последний выживший — это я?

— Как знать, — хмыкнула она. — Может, и не последний.

Много времени утекло с тех пор. Эта сказка ведьмы дала мне повод задуматься, но со временем мысли почти сошли на нет. Ничего особенного я за собой не замечал, и в тот момент, когда я подумал, что моя жизнь может стать хоть чуточку интереснее, с разочарованием понял, что это все слишком запутано, а наша мудрая ведьма не из тех существ, которые захотели бы оказать помощь. Поэтому со временем просто оставил это воспоминание у себя в голове и уже не придавал ему значения, хотя тот факт, что я могу быть особенным, конечно, польстил моему эго и поднял тщеславие повыше.

Я запустил руку в карман и нащупал небольшую таблетку. Покрутил ее в пальцах, словно играясь с острым ножом. Вот здесь, в моих пальцах, зажата моя смерть. Смертельная доза яда, проглотив которую я умру за десяток мгновений, оставив все свои секреты при себе и не выболтав их коварным противникам.

Зачем?

Никто ведь не отменял того, что инквизитор может провалить миссию. И такая таблетка была не только лично моей необходимостью, а необходимостью каждого инквизитора, чтобы в случае подчинения ведьмами не выболтать лишних секретов. Только вот хватит ли у каждого духа проглотить ее?

Я не задавался этим вопросом, потому что был уверен — мне все равно. Потерять свою жизнь я не боялся, ведь меня, по

сути, ничего здесь не держало. Разве что крепкий эль и горячая купальня по вечерам.

Выйдя на пригорок, я выдохнул. Впереди виднелся небольшой замок, обрушенный временем и ветрами — серый, словно не вписывающийся в этот мир. Именно там, внизу этого склона, где почти не осталось деревьев, меня ждала моя цель.

Сегодня ее звали — Трэа Алден. Юная ведьма, приближенная самой Мерулы Морте. Ведьмы, наводящей страх на всю церковь, поистине приспешницы самого дьявола. Мерула — та, чье имя не принято называть вслух. Страх всей нашей страны — Эланарии. Жестокость и предусмотрительность, равнодушие и опасность — именно так описывают ее немногословные любители поговорить о страхе. Говорят, она забирает человеческие жизни, чтобы продлить свою.

Именно эту ведьму мы изучали особенно пристально, и с каждым новым рассказом выживших, коих было очень мало, все меньше испытывали к ней интерес, все больше — страх. Встреться с ней лицом к лицу — и ее янтарные глаза будут последним, что ты увидишь в своей жалкой жизни.

Глава всех ведьм, опасная и всесильная, забирающая у каждой своей подопечной при рождении половину ее сил, — Мерула была страшна даже мне, уже уставшему от однообразия типичных колдуний. Но в этот раз бояться не стоило, ведь я шел лишь за ее приспешницей — сама Мерула, по нашей информации, сейчас должна быть на другом конце страны.

Моя цель — Трэа Алден.

Хм...

В этот раз игра должна стать интересней.

Еще раз глубоко вдохнув свежий воздух и смерив замок еще одним взглядом, я присел на траву и развязал свой мешок. Склянка с необходимым зельем легко поддалась моим пальцам, а в следующее мгновение ее содержимое уже было во мне.

Что ж, теперь я не подвластен магии ведьм. По крайней мере, если эта ведьма не является Мерулой.

Я усмехнулся своим мыслям и отмахнулся от дурного предчувствия, кольнувшего меня глубоко в груди.

С чего вдруг я вспоминаю свою жизнь? Философия и рассуждения никогда не были мне близки, а уж задумываться о Меруле перед тем, как идти на дело, — дурной знак.

Но я отбросил глупые мысли и поднялся на ноги. Усталость почти не чувствовалась — все же этому способствовали

годы тренировок в виде бесконечного преследования моих целей. Физическая выносливость у меня точно была что надо.

А вот вернусь домой и душевную выносливость подправлю кружкой эля. Так решил я, насмехаясь над своими странными мыслями, и повернул вправо, начиная спуск со склона по маленькой извилистой тропинке.

Прямо к замку.

Затхлая сырость пробралась в легкие и заполнила, кажется, даже разум, когда я шагнул в коридор брошенного замка. Только на первый взгляд брошенного.

Передвигаться по коридорам без шума для меня не составляло никакого труда. Полутемные стены создавали жуткую атмосферу, но это не мешало мне заглядывать в каждую комнату и следить за каждой тенью от горящих факелов.

Сколько раз я бывал в таких местах?

Сбился со счета.

Полнейшую тишину пронзил скрип двери, когда я закрыл ее за собой, выходя из очередной комнаты.

Слишком тихо.

Хотя не устраивать же тут ведьмам бал, в самом деле? Чего я еще ожидал?

Впереди в свете факела виднелась каменная лестница, ведущая наверх, в башню. Я подошел к ней и собрался сделать шаг на ступень, но услышал шаги откуда-то сверху. Тихие, медленные — привычно женские.

Шаги ведьмы. Я словно душой почуял, что впереди моя цель.

Трэа Алден. Ну что ж, дорогая, давай поиграем.

Через пару мгновений с лестницы спустилась девушка. Примерно моего роста, худощавая и светловолосая, опустившая взгляд в книгу, которую держала в руках. Я бегло осмотрел ее — облаченная по все черное: кожаные штаны и корсет, плащ, покрывающий плечи, на которые спадали волосы. Фигура у девушки была хороша, правда, грудь можно бы создать чуть побольше, и тогда эта ведьма вполне могла составить мне компанию для одинокого вечера. Острые черты лица, небольшой носик и поджатые губы — полное сосредоточение на истории, которую она читала, да такое сильное, что позволило мне пару мгновений наблюдать за ней.

Я усмехаюсь и щелкаю пальцами, привлекая внимание ведьмы. Она моментально переводит на меня взгляд, и в свете факела отражаются блеском изумрудно-зеленые глаза.

Через мгновение этот взгляд покрывается коркой льда, и понимание, кто я такой, пронзает ведьму. Книга падает на пол, а ее тонкие кисти вытягиваются в мою сторону, губы что-то беззвучно шепчут.

Я еще больше ухмыляюсь и делаю шаг навстречу. Что мне твои заклинания, юная ведьма? Внутри меня напиток похлеще эля, и он не даст тебе власти надо мной сегодня.

Угроза в ее взгляде разбилась со следующим моим шагом. Сбитая с толку, ведьма неосознанно перевела взгляд с меня на свои руки, понимая, что ее заклинание не работает.

Затем она снова подняла взгляд на меня.

В нем не было страха или паники, не было злости или отчаяния. В нем не было ничего. Эта ведьма не боялась меня — она уже знала свою судьбу, понимала, что противостоять бесполезно, и изумруды в глазах затянулись пеленой безразличия.

Зелье — секретное оружие против них. Против чертовых ведьм.

И ведь они не теряют лица даже в последний миг своей жизни...

— Умница, — ласково-ядовито пропел я, делая последний шаг и занося над девушкой руку.

И только я сделал движение в ее сторону, как замер. Не по своей воле.

Резкий выдох вырвался из моей груди. Я так и застыл с занесенной рукой, неожиданно понимая, что не могу пошевелиться.

Но как?! Ее магия не действует на меня! Я не...

Ответ пришел следом — шелестом голоса с лестницы позади Алден.

— К нам пожаловал инквизитор?

Холод пробежал по всему телу и застрял где-то внутри. От голоса веяло сталью и насмешкой, как пару мгновений назад от меня самого.

Голос охотника, который поймал свою жертву.

— Мерула?.. — одними губами прошептал я.

За девушкой стояла женщина со жгучим янтарем в глазах. Длинные светлые волосы, подобно змее, были сплетены в косу и перекинуты на грудь, а ее хищная улыбка точно не обещала мне ничего хорошего.

Страх липкими щупальцами обхватил мое сердце, когда она сделала еще один шаг ко мне, огибая свою приспешницу. На лице Алден на мгновение появилось смятение, но она быст-

ро вернула себе ледяную маску и с презрением посмотрела на меня.

— Повезло тебе, Трэа, — протянула Мерула, подходя ближе ко мне и чуть склоняя голову, — что я прибыла к вам так скоро.

Она медленно обходила меня, и я слышал шлепки ее босых ног по каменным плитам. Я был не в силах даже сглотнуть, а в голове билась лишь одна мысль — в моем кармане, совсем рядом, яд, который мне сейчас так нужен.

Ведь я уже обречен.

Она обошла меня и застыла передо мной, вскинув бровь.

— Безумец? — Она на мгновение задумалась, а потом бросила в сторону Алден: — Нам несказанно повезло.

О да, эта ведьма в курсе, что я знаю многое. Слишком многое для простого инквизитора. Информация, которую им не получить ни от кого другого, и потому...

— Нам необходимо его подчинить. И этим займешься ты.

Отвратительные щупальца страха вокруг сердца сдавили так, что перехватило дыхание. Мерула развернулась и сделала пару шагов в сторону лестницы, а после щелкнула пальцами.

В глазах потемнело, и мое тело тяжелой тушей обрушилось на каменный пол. Последняя мысль, проскочившая в моем сознании, заставила захлебнуться отчаянием.

Подчинение еще хуже, чем смерть.

ГЛАВА 2

Медленным мороком по телу гуляла сырость. Казалось, она заползла в каждую клеточку, а противный запах тины полностью заполнил легкие. Через пару мгновений пелена спала, и все тело отозвалось глухим спазмом и дрожью.

Темнота немного прояснилась, и мне удалось открыть глаза. Ледяной холод каменных плит подо мной заставлял сотни мурашек бежать по телу, а ноющая боль не давала пошевелить даже пальцем. Потребовалась пара мгновений, чтобы окончательно прийти в себя и сделать волевое усилие — всего лишь сесть и осмотреться в окутывающей тьме.

Я понимал, что сижу на холодном полу — таком же холодном, как тот, на который я свалился ранее от заклятия предводительницы ведьм. Но находился я уже явно не в том коридоре. Где-то глубже — запах сырости и земли давал это понять.

Из ориентиров — лишь одинокий факел позади меня, освещающий небольшую часть каменной стены.

Тело более-менее пришло в норму. Когда мне удалось встать, мышцы отозвались плачем, но это было не так плохо, как раздражение, которое вызывала во мне неизвестность.

Я должен знать, где нахожусь.

Сняв со стены факел, я махнул им. Как и ожидалось, не увидел начала и конца помещения — лишь продолжение стены. Сделал шаг и пошел вдоль нее.

Попался... Я так глупо угодил в западню. И теперь меня ждет подчинение — самое страшное, что может случиться с инквизитором. Стать безвольной игрушкой в руках ведьмы, перед этим вытерпев океаны боли, сломавшись полностью и потеряв рассудок, — такая судьба ждала меня здесь. Никто не в силах выдержать эти пытки, никто не в силах противостоять им. Меня хватит на первое время, но...

Пальцы, которыми я опирался на стену, коснулись чего-то мокрого, ворсистого. Я наклонился чуть ближе к стене. Мох.

Капающая вода со стен. Запах земли и сырости. Холод, пробирающий до костей.

Я в подземелье.

Проклятье!..

Я изо всей силы ударил по стене, и капли, упавшие на пол, создали эхо по всему помещению.

— Кто здесь? — послышался тихий голос где-то впереди.

Я вздрогнул и направил факел на источник звука. Но он находился недостаточно близко, и я сделал несколько шагов вперед.

Передо мной на плитах сидела, обхватив руками согнутые в коленях ноги, девушка. Она была очень худа, с длинными темными волосами, разметавшимися по плечам и остаткам одежды, едва прикрывающим смертельно бледную кожу.

Пленница? Вместе со мной?

— Кто ты? — Мой голос прозвучал хрипло, эхом отлетая от стен.

— Меня зовут Ивори.

Ее мягкий голос, лишенный всяких эмоций, улетел куда-то во тьму. Она перевела взгляд следом за ним, больше не наблюдая за мной.

— Присаживайся. Тебе же больно стоять.

Все еще не до конца понимая, что происходит, я на мгновение задумался. Но причин отказываться от предложения не

было, потому я положил факел рядом с девушкой, сам присаживаясь неподалеку от нее.

— Ивори, значит, — словно пробуя ее имя на вкус, задумчиво протянул я.

Пышная грудь, длинные ноги и потускневшие синие глаза, так приковывающие внимание. По состоянию ее тела было видно, что она находилась здесь не первые сутки, а по рваной, заляпанной кровью одежде — что пережила не первые пытки. И явно не последние.

Девушка перевела взгляд на меня, и он стал немного более живым, словно она наконец проснулась.

— А ты инквизитор, верно?

Это было сказано без надменности, спокойно. Скорее как констатация факта.

— Допустим, — коротко ответил я, не сводя с нее взгляда.

Она усмехнулась.

— Даже имя не назовешь?

— Безумец.

Ивори прикрыла глаза, сохраняя на губах усмешку.

— Безумец... Конечно, инквизитор. — Она взглянула на меня. — Может, назовешь настоящее? Не хочется сидеть в одной камере с «безумцем».

Мгновения мне хватило, чтобы взвесить все «за» и «против». В конце концов, что я теряю?

— Алан.

Ивори удовлетворенно кивнула.

— Я слышала о тебе. Интересное сочетание. «Алан» с языка Эланарии переводится как «душа». Однако твое прозвище как-то не слишком подходит к имени. — Она устало усмехнулась. — Безумна ли твоя душа?

— Не думаю, — спокойно ответил я.

Общение с этой девушкой не напрягало. Просто уставшая пленница — на миг мне стало ее действительно жаль.

— Что ж, пусть будет так, — продолжила она. — Ты пришел убить кого-то из ведьм?

— Похитить.

— Похитить? — В ее глазах блеснуло удивление. — Но ведь инквизиторы...

— Я не обычный инквизитор, — оборвал ее я. — Я не убиваю ведьм. Лишь доставляю в нужное место.

Ивори хмыкнула и вновь отвела взгляд. Казалось, на этом ее любопытство закончилось, но постепенно проснулось мое.

— Так кто же ты?

— Я? — Она взглянула на меня с небольшой усмешкой в глазах. — Я — ведьма.

Эти слова заставили меня вздрогнуть, но тело осталось неподвижным, и девушка не заметила перемены моего настроения. Или моего... страха?

— Что же ты тут забыла? — Я сам услышал, как интонация моего голоса стала грубее.

— То же, что и ты. — Девушка пожала плечами, проводя пальцем по лужице на полу. — Только с разницей в том, что моя причина — предательство.

— Ты предала ведьм? — неосознанно удивился я и прикусил себя за щеку. Боль отрезвила меня.

Держи эмоции при себе, дурень. Не в той ты ситуации, чтобы расслабляться.

— Не совсем. — Ивори вновь подняла взгляд ко мне, но и тени усмешки не осталось на ее устах. Лишь тихий голос. — Ты мне не веришь, да?

— Если честно, с детства не испытываю доверия к ведьмам.

— Скажи, кого ты должен был похитить? — словно уже зная ответ, все же спросила ведьма.

Не думаю, что эта информация сыграет против меня. Так что...

— Трэа Алден, — спокойно ответил я.

— А... — Она слегка кивнула, грустно улыбаясь. — Знаешь, я ведь и не предавала ведьм... Всего лишь не выполняла приказы. Давай я начну с начала?

Я лишь пожал плечами и отвел взгляд. Пожалуй, лучшее из широкого выбора в этой пещере — это вновь послушать сказку очередной ведьмы.

Ивори выдохнула и начала:

— Трэа — моя подруга. Мы с ней как сестры. Жили вместе у одной старухи, как потом оказалось, ведьмы. Она подобрала нас на улице, когда нам было по шесть лет. Старуха следила за нами девять лет, а потом заболела. Перед смертью она раскрыла нам, что она ведьма, и передала всю свою силу. Вскоре за нами явилась Мерула. Она стала обучать нас. Через два года мы знали почти все заклинания, но магии нам на них не хватало. Мы стали ее прислужницами, поэтому она решила отдать нам ту силу, которую забрала у нашей матери при рождении. Вскоре мы стали самыми сильными ведьмами из клана, конечно, не считая Мерулы. Сначала мы околдовывали людей, поджигали

города, даже убивали. Так продолжалось несколько лет. Но потом Мерула решила, что пора бы научить нас другому, и потребовала подчинить человека. Я отказалась, но Мерула пригрозила изгнанием. Мне достался маленький мальчик, лет десяти, а Трэе — девчушка того же возраста. Они были братом и сестрой, близнецами. — Я заметил, как глаза девушки заблестели, когда она говорила это. — Трэа быстро справилась с заданием, а я все тянула. Увидев это, подруга предложила мне помощь, и я согласилась. Она сама подчинила мальчика, а Меруле сказала, что это сделала я. Так я удержалась в клане, но ненадолго. Позже Мерула узнала правду и приказала мне при ней подчинить кого-либо. Я отказалась и попыталась бежать, но меня скрутили и бросили сюда.

На глазах у ведьмы появились слезы, а я опустил глаза.

Какое-то несвойственное ведьме милосердие.

— Что с тобой будут делать? — сухо поинтересовался я.

— Подчинят, чтобы вернуть силу, ведь я одна из самых сильных колдуний. Убивать меня глупо, — тихо прошептала она.

— А Трэа? Как она могла позволить Меруле поступить так с тобой? — вновь спросил я.

— А для Трэи я на задании. Мерула прекрасно понимает, что если Трэа узнает правду, то откажется колдовать. Мерула зачаровала меня специальным заклинанием — все видят меня такой, какая я есть, но Трэа видит лишь пожилого мужчину.

— Но если ты такая сильная ведьма, — нахмурился я, — почему не бежишь отсюда?

— Не могу. — Ивори грустно улыбнулась и взяла мою руку.

Я недоуменно посмотрел на нее, но тут же почувствовал ладонью металл. На ее шее был металлический ошейник, огромный и, наверное, очень тяжелый.

— Что это? — удивился я. Холодный металл неприятно коснулся пальцев, и я тут же убрал руку.

— Рейндар. Он сдерживает мою магию.

— И где же ключ?

— У Мерулы, конечно.

Я хмыкнул и поджал губы. Что сказать? Не повезло этой девушке, если все рассказанное действительно правда. Когда я там рассуждал, что воробей может сам выбирать сторону? Пожалуй, успешным этот выбор бывает далеко не у многих, а особенно у приближенных к Меруле.

— Кстати, — вновь услышал тихий голос девушки, которая, похоже, решила сменить тему, — тебя будет обучать Трэа.

— Знаю.

Я помолчал, обдумывая все. Посмотрел на ведьму уверенным взглядом.

— Как отсюда выбраться?

Она усмехнулась.

— Никак. Мы на большой глубине, выход — только через дверь. — Она кивнула куда-то в темноту.

— А ты говоришь, что никак. — Уголок моих губ скользнул вверх, изображая уставшую усмешку. — Дверь есть — а значит можно ее вскрыть. Выломать, в конце концов.

— О нет, — грустно улыбнулась колдунья, смотря куда-то перед собой. — Она защищена магией.

— Оглушить Трэю, когда она зайдет?

— Ты зря ее недооцениваешь. Она очень сильная и жестокая по отношению к пленникам, ты это скоро сам почувствуешь. Подобраться к ней близко непросто, тем более тебе.

Каждый ответ все больше убивал надежду. Я не выдержал, рыкнув:

— Я должен отсюда выбраться!

— Мы оба обречены, — словно кинжалом резанул голос девушки.

— Черт! — выругался я, откидываясь на спину и ощущая холод на своей коже.

Это и есть отчаяние? Так медленно заполняющее душу, постепенно отгоняющее все маленькие лучи надежды подальше в темный угол? Такое ощущение, словно эта темница, ее темнота просто высасывает из тебя все, что есть внутри, не оставляя и толики света...

Я действительно ни на что не способен? Действительно не смогу выбраться?

Я до боли прикусил губу, сжимая кулаки.

Я не сдамся!

— Кстати, — нарушила тишину Ивори, — пока ты был без сознания, Трэа приходила и обыскивала тебя.

Осознание ледяным ураганом прошлось по телу. Я тут же сел и запустил руку в карман штанов.

Нет-нет-нет!

— Таблетка смерти? — уже зная ответ, осведомилась ведьма.

Но в ее голосе не было усмешки — лишь сожаление. Не ответив, я провел рукой по лицу и глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться. Теперь у меня даже нет возможности умереть...

Я встал и отошел от девушки на прежнее место, оставив факел у нее.

Нужно обязательно что-то придумать — я не могу тут остаться.

Тишина сгущалась вокруг, словно едкий дым застилая сознание и притупляя эмоции. Лишь редкое падение капель воды с потолка привносило хоть какие-то звуки в эту немую пытку. Сознание билось в попытке найти решение, но где-то глубоко из груди поднималась волна отчаяния, которую некуда было выплеснуть и нечем заглушить.

Скрип двери пролетел по помещению резкой волной, вырывая из оцепенения. Я поднял голову.

Кто-то вошел.

Алден? Мерула?

В полной темноте не было видно ничего. Но тут раздался щелчок пальцами, и факелы на стенах начали зажигаться один за другим. Когда последний из них вспыхнул пламенем, в помещении все еще было сумрачно, но уже можно различить застывшую при входе ведьму.

Там стояла Алден, только в этот раз светлые волосы были собраны в высокий хвост, а одежда напоминала стиль инквизиторов: кожаные штаны и корсет, перчатки без пальцев и тяжелые сапоги. На талии пояс, на котором обычно висят орудия пыток, но у Алден ремень отчего-то был пуст.

— Очнулся? — Девушка посмотрела на меня холодным взглядом. Меня неприятно передернуло — взгляд вполне мог сравниться со взглядом Мерулы: такой же холодный и бесчувственный.

Трэа еще ничего не сделала, а я уже ощутил всю унизительность ситуации.

— Очнулся, — ядовито ответил я, не сводя с нее глаз.

Ведьма ухмыльнулась и подошла ко мне. Видимо, ее веселило то, что я могу ответить ей.

— Встань, — ледяным тоном приказала она.

— Не хочу, — огрызнулся я.

Ох, зря я испытываю ее нервы...

Но с нервами у Алден все было в порядке. Она медленно наклонилась ко мне и, улыбнувшись, резко и сильно сжала рукой горло.

Один хрип из моего горла, и я почувствовал, как начинаю задыхаться.

Что за сила у такой слабой на вид девушки?!

Трэа разогнулась и потянула меня за горло вверх, поднимая на ноги, и мне ничего не оставалось, кроме как подчиниться, чтобы ухватить хотя бы пару глотков воздуха.

Однако отпускать меня ведьма и не думала. Она внимательно смотрела в мои глаза, но ее лицо не выражало никаких эмоций, даже прежней ухмылки не было.

— Ты должен рассказать мне все, — приблизившись к моим губам, тихо произнесла Трэа. — Поверь, тебе будет лучше.

Ведьма почти коснулась моих губ своими, но вдруг резко отстранилась и отпустила мое горло. Внезапная слабость охватила все тело, я упал на колени и лихорадочно задышал, пытаясь восстановить недостаток кислорода и убрать белые пятна в глазах.

— Перебьешься, — прохрипел я и тут же получил пинок в живот.

Резкая боль пронзила место удара. Хватанув ртом воздух, я рухнул на пол, неосознанно корчась от боли, которую доставили массивные сапоги ведьмы.

— Тогда я заставлю тебя, — ужасающим голосом произнесла ведьма.

Я почувствовал, как мое горло вновь сдавливает ее рука.

На этот раз ведьма сжимала сильнее, я невольно захрипел, но Алден и не думала отпускать. Только когда я почти начал терять сознание, она отпустила меня и схватила другой рукой за волосы, оказавшись за спиной и вновь заставляя подняться. Она обошла меня и, царапая, провела рукой по груди. Это было так больно, словно она водила по коже раскаленным лезвием, и из горла против воли вырвался первый крик.

Ведьма вновь пнула в солнечное сплетение, но уже коленкой. Я согнулся пополам, а эта тварь вновь схватила меня за волосы и подняла голову. Удар по лицу с такой силой, словно бил мужчина. Я сплюнул кровь и медленно поднял глаза, за что получил еще один удар. Упал на пол, пребольно ударившись головой.

Она не собиралась заканчивать. Еще один удар ногой. Два. Три. Все ее удары приходились в живот, как бы я ни старался свернуться и закрыться. Я попытался схватить ее за ногу, но блондинка быстро наклонилась и вцепилась в мою руку, впившись ногтями в кожу. Места ее захвата тут же начало жечь с та-

кой силой, что мое шипение превратилось в крик. Одного взгляда на руку хватило для того, чтобы остатки сознания упали куда-то во тьму — кожа на руке стремительно темнела, становясь почти черной, словно ногти этой ведьмы разъедали кожу. Распространяющаяся боль начала жечь все тело, словно меня била молния. Второй рукой я уцепился за ее руку, пытаясь ослабить хватку и рыча от боли.

Я уже не понимал, кричу или нет, но все мысли были только об одном — скорее бы это прекратилось.

Алден отпустила мою руку и пнула меня ногой прямо в лицо, отчего я упал назад и захрипел.

На языке был стальной привкус крови, в глазах все плыло, а тело ломило от многочисленных ссадин и, возможно, переломов. О том, чтобы попытаться подняться, не было даже речи.

— Даю тебе время подумать. Я потерплю немного.

Ледяной голос отголосками пронесся в моем сознании, а после я услышал удаляющиеся шаги и скрип двери.

Тело отказывалось подчиняться, я попытался двинуть рукой, но не смог. К тому же до сих пор ощущались удары, и я чувствовал, что вот-вот потеряю сознание от боли, которая беспощадно утягивала меня во тьму.

Последней мыслью было то, что Алден только разогревалась.

ГЛАВА 3

Очнулся я от ужасающих звуков, пробирающих до костей. Нет, это были даже не крики — настоящий вой и истерика, полная отчаяния и боли.

Громкий плач, мольбы и хрипы, звук рвущихся мышц и стекающей на каменное покрытие крови.

Я с трудом разлепил глаза и попытался вспомнить, что произошло. Все тело ужасно ныло, во рту был стальной привкус крови, и я сразу же вспомнил встречу с Алден. Но сейчас кричал определенно не я.

В камере оказалось светло, по-прежнему горели все факелы. Я понял, что лежу лицом вниз, но сил сесть не было. С трудом я смог повернуть голову в сторону криков.

Жгучий страх тут же пронзил все тело — захотелось закрыть глаза, перестать слышать, но отчего-то я продолжал смотреть...

Недалеко от меня к стене была привязана Ивори. Ее руки, сведенные над головой, притянуты к стене толстой веревкой.

Напротив нее стояла Мерула. Ведьма нещадно била девушку по лицу кулаками. Она остановилась и потерла руки, видимо разминая их. Меня Мерула, похоже, не замечала, полностью увлеченная избиением моей сокамерницы.

Но дальнейшее оказалось страшнее — Мерула не собиралась только избивать Ивори — она была намерена применить магию.

Ведьма вытянула руку в сторону, и та засветилась лиловым светом, в следующее мгновение являя вместо конечности ужасное орудие. Что-то похожее на наконечник стрелы, только огромный, подвижный и явно очень острый.

В голову заползла смутная мысль о том, что она применит это против Ивори. И я оказался прав.

Оружие вонзилось в ногу девушке в районе бедра и начало разрезать и кромсать кожу.

Ужасающее кровавое месиво и расширившиеся глаза Ивори, а после дикий крик.

В этот момент боль в теле словно исчезла — в одно мгновение ненависть окрылила так, что я оторвался от каменного пола и рванулся в сторону ведьм.

— Не тронь ее! — прошипел я, когда почти дотянулся до Мерулы, но ведьма лишь ухмыльнулась.

Направила в мою сторону свободную руку. Миг — и я уже чувствую удар о стену и жгучую боль.

Ивори продолжала громко кричать, из глаз ее катились слезы. Из-за повреждений ноги девушка не могла стоять — безжизненно висела.

Но Мерула не успокоилась. Она подняла превращенную руку и кончиком провела по оголенному животу девушки, оставляя глубокие порезы, но не распахивая живот так же, как и ногу.

Истошные крики, видимо, раздражали Мерулу. Один крепкий удар по лицу пленницы — и крик заглох где-то в груди.

Меня мелко трясло, то ли от собственной боли, то ли от криков девушки. Понимая, что больше уже подняться не смогу, я отвернулся, не в силах больше наблюдать за этим.

По крикам Ивори было понятно, что Мерула только расходится. Я слышал удары, смачные пощечины, плач девушки и тихий смех Мерулы. На несколько мгновений крики прекрати-

лись — видимо, старшая ведьма думала, как ее пытать дальше, но потом продолжились.

Это длилось, наверное, пару лейтов. Но наконец я услышал звук упавшего тела и удаляющиеся шаги. Тут же повернул голову и заметил истекающую кровью Ивори. Шипя от боли, я подполз к ней и похлопал девушку по щекам. Все ее тело было в ранах, порезах и ожогах. Ивори лишь рвано выдохнула и отключилась.

Усилием воли мне все-таки удалось опустить взгляд на ее ногу. Я ожидал увидеть то кровавое месиво, что уже видел, но... Нога была чиста. Будто Мерула и не трогала ее — словно по щелчку пальцев все зажило или это разыгралась моя больная фантазия и туманное сознание, которое окончательно рассыпалось с каждым мгновением.

Нет, это было не видение...

Это регенерация. Заклятие, которым Мерула исцелила Ивори.

Но только для того, чтобы в следующий раз повторить жестокую пытку.

Я с трудом отполз к стене и прислонился к ней спиной, тяжело дыша. Неужели Алден будет проделывать со мной то же самое? Или это так проявляется жестокость Мерулы?

Голова шла кругом от того, что я видел сегодня. Нужно было уходить отсюда как можно скорее, но для этого нужно усыпить бдительность Алден.

Как это сделать? Может, попробовать рассказать ей про Ивори?

Не поверит? Плевать, все равно попробую.

Тишина в камере напрягала. Я по-прежнему почти не мог двигаться, поэтому решил осмотреть себя на наличие переломов. Руки и ноги действовали нормально, правда, это причиняло ужасную боль, но переломов, кажется, не было. Дышал я тоже нормально, значит, и ребра были в порядке. Видимо, в прошлый раз мне ничего не сломали — лишь нанесли увечья с целью причинить боль.

От раздумий меня отвлек скрип двери. Неужели пришла моя очередь?

Я почти угадал. В дверях оказалась Трэа, но только в руках у нее был графин с водой и буханка хлеба.

Она подошла и оценивающе взглянула на меня.

Неужели у них предусмотрено кормление?

— Держи, — произнесла она и кинула буханку, а графин поставила на пол.

Как же хочется есть...

— Не надумал говорить?

— Нет, — ядовито ответил я, пресекая желание как можно быстрее схватить принесенный хлеб.

Алден развернулась и направилась к двери, а я терпеливо ждал, когда она уйдет.

Но блондинка остановилась перед дверью и холодно произнесла:

— Ты ведь видел, как пытает Мерула? Я могу точно так же, поэтому советую тебе поскорее думать.

И скрылась за дверью.

Я рвано выдохнул и провел рукой по лицу.

Какой смысл мне рассказывать ей секреты инквизиторов, если я точно знаю, что она должна меня подчинить? Даже если я расскажу ей все — пытки продолжатся, ведь Мерула так приказала. Может, конечно, подчиненные люди уже не в состоянии думать, но все же...

Когда дверь захлопнулась, я с жадностью набросился на хлеб. С большим трудом смог заставить себя оставить половину про запас, так же поступил и с водой — ведь я не знал, сделают ли ведьмы такой подарок еще раз.

Время тянулось медленно, но вскоре Ивори очнулась. Девушка сначала захрипела, а потом подняла голову. Сил идти не было, но я смог подползти к ней и обеспокоенно заглянул в глаза.

— Как ты? — тихо спросил я, протягивая ей воду. Девушка недоверчиво посмотрела на меня, но все же взяла графин и залпом осушила.

— Ужасно, — честно призналась она и посмотрела на меня. — Спасибо тебе.

— За что?

— За то, что попытался спасти и дал воду. — Она слабо улыбнулась.

Я ничего не ответил, лишь помог Ивори сесть около стены и сам последовал ее примеру.

— Ты, наверное, думаешь, — тихо прошептала Ивори, — почему меня пытают так жестоко?

— Думаю, — согласился я.

— Мерула славится садизмом. Тем более она хочет быстрее подчинить меня, — ответила девушка и посмотрела мне в глаза. — Но имей в виду, скоро Трэа последует ее примеру. Ты ведь не намерен сдаваться, да?

— Делать мне больше нечего, — буркнул я.

— А что ты хочешь делать? — Она повернула голову в мою сторону.

— Хочу рассказать Трэе про тебя. Тогда я смогу ее отвлечь.

— Не выйдет, — устало вздохнула девушка. — Она тебе не поверит.

— А ты мне поможешь. — Я посмотрел на Ивори.

Девушка нахмурилась.

— Как?

— Ты ведь ее подруга. Наверняка тебе известно то, что знаете только вы. Просто скажи ей это, она поверит.

— Не думаю, — грустно произнесла девушка. — Трэа крайне недоверчива. Да и что она сделает, даже если поверит? Ее сил не хватит снять с меня заклятие, а оно блокирует и мою душу. У нас нет и шанса.

— Ты отвлечешь ее, а тем временем я...

— Это бесполезно.

Ярость, резким всплеском зародившись в центре груди, мгновенной волной разлилась по телу.

— Я попробую! — почти прорычал я, сжимая кулаки.

Ведь если не попробую, то сойду с ума...

Через лейт в камеру зашла Мерула. В ее руках тоже был графин и буханка хлеба. Мы с Ивори сидели по разным углам камеры, но прекрасно видели друг друга, ведь факелы продолжали гореть. Мерула прошла мимо меня и подошла к колдунье.

— Держи. — Она кинула буханку, но не в руки девушке, а в ноги, прямо в лужу. — Ой, упало. — Ведьма расплылась в мерзкой ухмылке.

Ивори молча наклонилась и подняла хлеб. Мерула медленно начала разжимать пальцы, держащие графин, намереваясь оставить пленницу без воды, но тут вмешался я.

— Как же не стыдно, — попытался как можно более ядовито произнести я, — лишать девушку воды, когда сама пьешь вино.

Мерула тут же повернулась ко мне и хмыкнула. Видимо, оценив мою наглость, она присела и поставила графин на пол, а после подошла ко мне и посмотрела сверху вниз.

— Ты прав. В следующий раз нужно лишить тебя.

Ведьма развернулась и вышла из камеры. Ивори сочувственно посмотрела на меня.

— Зря ты это сказал. Она ведь правда оставит тебя без воды.

— А так бы оставила тебя. Не волнуйся, я как-нибудь переживу, — хмыкнул я.

Ивори вздохнула и отломила кусок от мокрой буханки. Я нахмурился и потянулся за своей половинкой.

— Держи. — Я кинул ей хлеб, а она, поймав его, удивленно посмотрела на меня. — Да не смотри ты так!

— Но ведь у тебя больше нет, — пробормотала она.

— А у тебя он мокрый. Ешь, пока даю.

Я умудрился заснуть, но меня разбудил скрип двери. Тут же открыл глаза и увидел Алден. Мельком взглянув на Ивори, девушка подошла ко мне и холодно произнесла:

— Встать.

Я решил подчиниться. Нужно было попробовать воплотить в жизнь мой план.

— Готов говорить? — без интереса поинтересовалась она.

— Да, — ухмыльнулся я, а она нахмурилась, явно не веря мне.

— Слушаю.

— Я знаю, где твоя подруга. — Заявление должно было повергнуть Трэю в еще один шок, но в лице она не изменилась. Я продолжал: — Она сидит тут.

Я кивнул на Ивори. Трэа повернула голову и усмехнулась.

— Хочешь сказать, моя подруга — грязный немощный старик?

— Ее заколдовала Мерула, чтобы ты... — Я не успел договорить, так как получил удар в лицо такой силы, что свалился на пол.

— Не смей говорить об Ивори, — медленно произнесла Трэа, и меня сразу же охватил ужас.

Такое ощущение, что Алден была готова убить меня на месте.

Это оказалось ошибкой. Мои слова оказались ошибкой.

Черт!

Я открыл рот, чтобы возразить, но тут же получил удар ногой в лицо. Трэа определенно разозлилась: на меня посыпался град ударов. В ее руке откуда-то появилась плетка, и она ударила меня ею по спине. Я невольно закричал от прожигающей боли — кожа на спине была рассечена, и кровь из глубокой раны залила пол вокруг, а сознание тут же захватила тьма вперемешку с ужасом.

Я уже не понимал, сколько времени ведьма всячески избивала меня и хлестала плеткой. Но вот она, схватив меня за волосы, подняла и толкнула к стене. Я прижался к ней и посмотрел на Алден, но это принесло лишь новую порцию ужаса. Гнев в ее глазах горел так ярко, что я готов был поклясться — ее глаза светились! Она быстро подошла ко мне и со всей силы сжала горло. Кожа на шее тут же начала гореть — ее разъедало так же, как в прошлый раз руку. Блондинка прошептала какое-то заклинание, и я буквально прилип к стене спиной.

Снова плеть. До рассечения кожи, до брызгающей крови.

Алден, казалось, упивалась моими криками. Она откинула хлыст и взяла мою руку.

Я с ужасом понял, что будет дальше.

Нет... О нет...

Первый хруст раздался звоном в ушах, когда сильные пальцы Алден сломали мой мизинец. Не обращая внимания на крик, она выждала несколько мгновений, чтобы я сполна прочувствовал боль, и перешла к следующему.

Боль.

Боль. Боль. Боль.

Тьма окутывала со всех сторон.

Я больше не могу...

Что-то липкое, вязкое текло по моему сознанию, обещая вот-вот свести с ума. Моя собственная кровь?

Прекрати...

Но даже на то, чтобы прошептать это, — не хватило сил.

Моя кисть повисла безвольной плетью вдоль тела, отдавая во все тело такой болью, что сознания хватало лишь на хрипы.

Еще один удар. Прямо по ребрам. Резкая боль по всему телу — и мое дыхание перехватывает, осколками рассекая все легкие.

— К-ха... — хрип вытолкнул кровь из легких, и я чувствовал противный металлический привкус на губах, но был не в силах даже закрыть рот.

Но ведьма не успокаивалась — в ее руке появился нож, и она полоснула им по моей груди.

Крик умер где-то в сломанных ребрах, превращаясь в жалкий хрип. Девушка намеревалась нанести еще один удар, но ее остановили.

— Достаточно, — послышалось из-за спины Алден.

Это была Мерула — даже сквозь мрак я узнал ее голос.

Алден тут же опустила руку с ножом.

Последнее, что я почувствовал, — падение в лужу собственной крови, а еще боль.

Безумно сильную, всепоглощающую боль, накрывающую меня с головой.

— Очнись, Алан, — позвал меня мягкий голос, и я послушно открыл глаза.

Надо мной склонилась Ивори: она обеспокоенно смотрела на меня. Попытавшись сесть, я застонал.

Похоже, в этот раз Трэа решила не залечивать сломанные ребра.

Ивори тут же развернулась и, взяв какую-то тряпку, положила ее мне на лицо. Приятная влага тут же потекла по коже, но из-за жара ощущения тут же забылись.

— Сколько я был без сознания? — с трудом спросил я.

Каждый произнесенный звук отдавался жуткой болью.

— Около пяти лейтов, — обеспокоенно сказала Ивори, водя мокрой тряпкой по моему лицу. Потом она отжала ее и начала водить по моему торсу.

Я взглянул на нее, но на какие-то эмоции уже не было сил.

— Ты весь в крови, я ее смываю, — пояснила она и вновь развернулась.

Где-то помочив тряпку, скорее всего, в луже, Ивори продолжила смывать с меня кровь, а я попытался вздохнуть полной грудью.

Не получилось — чертовы ребра не давали нормально дышать.

— Ты очень разозлил ее, — говорила Ивори тихо. Ее голос, на удивление, успокаивал меня, хоть ощущение обреченности уже крепко засело внутри души. — Я же говорила, не нужно было этого делать. — Она с сочувствием взглянула на меня.

— Это был мой шанс... — прохрипел я.

Ивори отложила тряпку и вздохнула.

— Она могла убить тебя. Я никогда не видела ее такой злой. — Девушка помолчала, но все же продолжила: — Знаешь, мне кажется, что она может знать про меня, — неуверенно произнесла Ивори.

— Но как? — сорвалось с моих губ.

Что-то плохо она в таком случае реагировала на мои слова...

— Я не уверена. Помнишь, она еще сказала: «Хочешь сказать, моя подруга — грязный немощный старик?» Потом она посмотрела на меня и вдруг ударила тебя. — Девушка на мгно-

вение задумалась, но все же произнесла: — Мне кажется, она каким-то образом увидела часть моей души.

— Но почему она не освободила тебя? — прошептал я.

— Может, она будет говорить с Мерулой. Но вряд ли. Трэа неглупая, но в то же время слишком настырная — она может самостоятельно попытаться все узнать. А если об этом проведает Мерула...

— Она сядет рядом с нами, — закончил за девушку я.

— Именно. У меня плохое предчувствие...

Я вздохнул. Вздох болью полоснул по легким, словно кончиком кинжала, отчего я неосознанно поморщился.

Голова пошла кругом. Видимо, пяти лейтов для восстановления организма было недостаточно. И эти загадки, которыми говорит Ивори...

— Отдыхай, — тихо сказала девушка и, встав, отошла к противоположному углу.

Я послушно закрыл глаза.

Информация об Ивори — мой единственный шанс. Нужно подождать подходящего момента и попробовать снова.

Если успею дождаться.

ГЛАВА 4

С каждым днем пытки Алден становились все суровее. Почти все мои кости уже опробовали на себе силы ударов ведьмы, а на теле не осталось места, где не бывало бы синяков.

Эта Алден... Будь у меня силы — я бы убил ее.

Казалось, только злость помогала мне сохранять сознание. Черная, жгучая злость, просочившаяся в мое тело вместе с жестокими пытками, холодная ненависть и желание уничтожить ту тварь, которая причиняет мне столько боли.

Сколько я здесь уже? Пару дней? Неделю? Две?

Я сбился со счета.

Но с каждым днем чувствовал, как что-то внутри ломается.

С каждым разом все больше.

Крики Ивори были вместо бардов в привычных мне тавернах. Только в этой вместо перин был каменный пол, вместо вина — кровь, а вместо мелодий — крики. Мои и Ивори.

Как и пообещала Мерула, на следующий день после разговора с ней ведьма лишила меня воды. Правда, через два дня Трэа снова принесла мне графин.

— Жаль, что не эль! — грустно усмехнулся я, и мне стало до жути смешно.

Наверное, над такими вещами смеются сумасшедшие.

Быть может, скоро я действительно им стану.

С каждым днем я чувствовал себя все хуже. Неудержимое желание рассказать ей все, лишь бы она просто... убила меня? Нет, я не готов был сдаваться, я игнорировал это желание как только мог.

Я не сдамся. Ни за что.

Внимательно наблюдая за своим палачом в течение этого времени, я понял, что на Трэю сильно давит Мерула. Видимо, ведьме нужно было подчинить меня как можно скорее, а я почему-то не сдавался. Трэа пыталась сильнее избивать меня и применять более изощренные способы пыток, но это не слишком помогало.

Я боялся только одного: что Меруле надоест ожидание и она сама возьмется за мое подчиние.

Также я с ужасом понял, что через пару дней, скорее всего, сломается Ивори. Она ведь девушка, пускай и ведьма, да еще и занимается ею сама Мерула. Но я заметил и другое: Трэа, когда приходила сюда, все чаще кидала взгляды на бессознательную Ивори. Мне оставалось лишь догадываться, знает ли она об обмане Мерулы.

Но с каждым днем таких переживаний становилось все меньше — их место занимало безразличие и смирение с возможным несчастливым концом.

Даже чувство голода уже не было властно надо мной. Я знал, что скоро должна прийти Алден с пайком, но, кажется, не чувствовал уже ничего. Даже вода под ногами уже не бросала в дрожь, а редкие разговоры с Ивори не давали прежней отрады, которая эти дни спасала от сумасшествия.

Примерно через лейт дверь в помещение наконец отворилась. Я вскинул голову, словно марионетка, и безжизненно посмотрел на вошедшую Алден.

Сегодня она была одета, словно для похода, — охотничий костюм, на спине мешок, а волосы собраны в высокий хвост. И в ее руках почему-то не было привычной для меня еды.

Меня решили воспитывать с помощью голода?

— Решила оставить без еды? — осведомился равнодушно я, осматривая девушку.

Она глянула на меня и замялась, словно обдумывая важный шаг, потом посмотрела на Ивори, снова на меня.

— Встать, — наконец приказала она.

Я послушно поднялся, и искра удивления блеснула где-то в глубине почерневшего разума.

Меня что, переводят в другую камеру?

— Ты идешь со мной. — Она резко развернулась и пошла к двери.

— Зачем? — сорвалось с моих губ.

— Заткнись, — бросила ведьма и вышла из камеры, осматриваясь. Я нахмурился, но пошел за ней и вскоре был уже в коридоре.

Какой прекрасный шанс сбежать! Но сил едва хватало на то, чтобы переставлять ноги, — о нападении на ведьму не могло быть и речи, и я послушно плелся следом, как верный пес за хозяйкой.

Грр... Что за ассоциации приходят мне в голову?

Мы шли по коридору несколько мгновений, и вот появилась лестница. Я, не заметив ее, споткнулся о первую ступеньку и чуть не упал.

— Тише, — нервно произнесла Трэа и подтолкнула меня наверх, все еще озираясь.

Она сильно нервничала — это было понятно даже мне.

Мы поднялись по ступенькам и замерли в коридоре. Осмотревшись, Алден пошла вперед и жестом показала идти за ней. Но вдруг в конце коридора послышались шаги и тихие разговоры. Трэа напряженно посмотрела туда и прижалась к стене, взяв меня за руку.

Я непонимающе уставился на нее, а она глянула на меня так, что я лишь опустил взгляд.

Ведьма тихо что-то прошептала, и по телу пролетел приятный холод. Глянув на нее, я обомлел — ее тело стало почти прозрачным, а еще через несколько мгновений и вовсе исчезло, сливаясь с каменной стеной.

Я поднял другую руку и понял, что не вижу ее.

Рука исчезла! Мы стали невидимы!

Вскоре в конце коридора показались две фигуры. Это были колдуньи, облаченные в плащи. Они медленно приближались, разговаривая о чем-то своем и действительно не замечая нас.

— Зачем она это сделала? — произнесла одна из них.

— Без понятия, — вздохнула другая.

— Неужели она могла нас предать?

— Похоже на то. Возможно, она вступила в заговор с противоположным кланом, а они решили свергнуть Мерулу.

— Но это безумие!

— Трэа — приближенная Мерулы, ей это сделать несложно, — произнесла вторая колдунья.

От удивления я дернулся.

Алден? Она что-то сделала против своего клана?

— Интересно, она уже покинула замок? — спросила первая, помолчав какое-то время.

— Скорее всего, но нам все равно нужно проверить все камеры внизу, — ответила вторая. Ведьмы подошли почти вплотную к нам и почему-то остановились. — Ты чувствуешь?

— Что?

— Деревенщина! Сколько раз я тебе говорила, что нужно все время сканировать местность? Я говорю про колдовство. Совсем рядом, скорее всего, на нижнем уровне.

— Наверное, это она!

— Пошли быстрее.

Но только они сделали несколько шагов, как послышался короткий крик и звук падающих тел. Я только и успел перевести взгляд на Алден, которая отряхивала руки над бездыханными телами.

— Ты... убила их? — неуверенно пробормотал я с ужасом.

— Тебе какая разница? — фыркнула ведьма, но потом все же ответила, хотя, скорее всего, соврала: — Оглушила. Давай шевелись!

Дернув меня за руку, Алден пошла вперед по коридору.

Что все это значит? Почему Трэа напала на своих? О чем именно говорили те ведьмы? Да и почему она должна была покинуть замок?

Почему вытаскивала меня?!

Впереди снова замаячила винтовая лестница, но Трэа остановилась недалеко от нее и положила руку на один из камней в стене. Я молча наблюдал за ней, а она тем временем что-то шептала.

Никаких звуков не последовало — просто часть стены исчезла и образовала вход в коридор. Я потрясенно смотрел на ведьму, а она шагнула внутрь и снова выглянула, когда заметила, что я не иду за ней.

— Ну, чего встал?

Очнувшись, я заскочил в коридор и обернулся. На месте входа вновь появилась стена, а мы оказались в полной темноте. Алден щелкнула пальцами, и по всему коридору один за другим загорелись факелы.

— Куда мы идем? — наконец решился я. — И почему ты напала на тех ведьм?

Тишина.

— Эй, ответь!

Трэа остановилась, и я чуть не врезался в нее. Она повернула голову и хмыкнула:

— Сам еще не понял?

— Нет, — признался я.

— Побег это, пустоголовый!

— Что?!

— Заткнись, — шикнула на меня девушка и пошла вперед.

Неожиданное заявление отозвалось внутри чувством, смешанным с недоверием и еще с живой надеждой, притаившейся где-то в глубинах помрачившегося за это время сознания.

Неужели ведьма устраивает мне побег? Да еще и сама зачем-то бежит из замка, а это значит... Видимо, она сделала что-то против Мерулы, и ее обвинили в предательстве. Но почему? Зачем тогда меня прихватила?

Черт, как же много вопросов. И уж Алден вряд ли будет со мной откровенничать.

Какое-то время мы молча шли по коридору, и мне показалось, что он ведет наверх. Потом мы остановились перед стеной. Проходов не было.

Тупик?

Но Алден, словно отвечая на мой вопрос, выбросила вперед руку, и стена вновь растаяла.

Я задохнулся проникшим в легкие свежим воздухом. Не думал, что сырость и затхлость подземелья способны вымотать настолько, что больно будет дышать обычным воздухом...

Трэа медленно прошла вперед и посмотрела на сияющую луну. Я тоже с трудом двинулся за ней и обернулся, дабы узнать, откуда мы вышли. Это оказалась огромная скала, одиноко стоящая на холме.

Я развернулся к ведьме.

— Что теперь? — Усталость звучала в моем голосе.

Хотелось упасть прямо тут и заснуть лет так на десять, надышавшись витающими вокруг порывами ветра.

— Катись отсюда, — коротко ответила блондинка и пошла вперед.

— Что? — не понял я и неосознанно пошел следом.

— Что слышал, — холодно ответила она, а потом остановилась, видимо, думая, в какую сторону идти.

— Зачем ты меня тогда освобождала? Чтобы я просто катился? — не унимался я, все еще не до конца придя в себя от произошедшего. — Да и вообще, почему тебя ищут ведьмы?

— Какой же любознательный, — раздраженно фыркнула Трэа. — Тебе-то какая разница? Просто топай к своим инквизиторам, и дело с концом.

Легко сказать... Эти самые инквизиторы меня тут же убьют, так как решат, что ведьмы меня давным-давно подчинили.

Идти мне было некуда.

— Я не уйду, пока не ответишь, — настойчиво сказал я, хоть Алден и могла одним движением руки заставить меня пойти восвояси.

— Черт, — почему-то выругалась девушка и глянула на меня. — Так уж и быть, пошли.

Я хмыкнул и потопал за ведьмой. Впереди маячил лес, и, чтобы добраться до него, мы потратили еще достаточно времени. Зайдя в чащу, ведьма раздвинула кусты и вышла на небольшую поляну, закрытую деревьями и другой растительностью.

Разжигая костер, Алден прошептала заклинание, чтобы скрыть дым. Подумав, я тоже уселся у огня и вдохнул полной грудью.

Как же хорошо оказаться на свободе! Но ветер тут же задул с такой силой, что я содрогнулся: все-таки из одежды на мне были только рваные штаны.

— Держи, — сжалилась ведьма и кинула мне плащ. Видимо, достала из своего рюкзака — вряд ли она может создавать вещи.

— Ты обещала рассказать, — напомнил я, все еще подозрительно косясь на Алден. Та глянула на меня, подумала немного и произнесла:

— Задавай свои вопросы.

— Зачем тебе понадобилось освобождать меня? — тихо спросил я.

— Месть, — коротко ответила Трэа.

— Кому?

— Меруле.

— За что?

— За надо. Тебе не все ли равно? — раздраженно ответила ведьма. Похоже, перспектива откровенничать ей не особо нравилась.

— В каком-то смысле и правда все равно. — Я пожал плечами, не сводя с нее взгляда. — Просто любопытно.

— Мне нет резона оправдываться перед тобой.

— И все же?

— Ты в курсе, что внутри тебя находится мощнейшее оружие? — смирившись наконец, поинтересовалась ведьма.

— Говорили пару раз, — пожал я плечами, и собеседница недовольно поджала губы.

— Если говорить с самого начала, то таких, как ты, создали ведьмы. Точнее, ведьма — ее звали Энни Морте. Она была самой могущественной ведьмой всех кланов, сама придумывала заклинания. У нее родились дочери, у тех дочерей — еще дети, и так далее. Энни перед смертью передала секрет одной из своих правнучек. Та была еще совсем юной ведьмой и не восприняла всерьез секрет прабабушки, но сохранила его. К своей кончине Энни успела создать множество людей-оружий и распустить их по миру с целью уничтожения неверных, но заклинание дало сбой, и эти люди взбунтовались. После смерти Энни ее правнучка дожила до зрелого возраста и родила двух дочерей — Мару и Мерулу Морте.

Услышав знакомое имя, я невольно вздрогнул от удивления.

Мерула? Неужели она потомок той ведьмы, которая создала мне подобных?

Трэа, увидев мою реакцию, усмехнулась.

— Слушай дальше. Мать однажды случайно проболталась про заклинание Меруле. Той было около тридцати лет, словом, еще молодая ведьма. Морте-младшая подумала-подумала, да и захотела присвоить заклинание себе, поэкспериментировать с ним. Но колдовских чар Мерулы на это не хватало, поэтому она решила убить свою мать.

— Мерула убила свою мать? — ужаснулся я, хотя, признаться, ожидал чего-то подобного.

— Да. Перед смертью она заставила мать передать всю силу себе. Так Мерула и возобновила создание живого оружия. Это все, естественно, делалось в секрете: результаты трудов Энни давно умерли, а своих Мерула не распускала по миру, а создавала в помощь ведьмам. Через пару десятков лет у Мерулы все-таки получилось идеальное оружие, и она тут же стала одной из самых могущественных ведьм. Под ее крылом было около десятка таких людей, но она всех держала рядом с собой и никому не позволяла к ним прикасаться. Но люди-оружие, хоть и были полулюдьми, поняли, что несут в мир смерть, и взбунтовались. Не знаю, как именно, но нескольким удалось сбежать. После этого никто не слышал о людях-оружии, но, похоже, те

несколько смогли найти свою половинку и обзавестись семьей. Одним из потомков оказался и ты — поэтому Мерула решила подчинить тебя.

— А откуда ты все это знаешь? — нахмурившись, спросил я.

— Нам рассказала наша мать, — ответила Трэа, видимо подразумевая под словом «мать» ту старуху, что воспитала ее и Ивори.

— А кто она?

— Мара.

— Мара? Сестра Мерулы?! — еще больше удивился я.

— Да. Мерула, после того как стала главой кланов, лишила свою сестру части силы и также забрала ее у остальных ведьм. Мара смирилась, а потом нашла нас и решила воспитать как своих детей.

— Ничего себе... — пробормотал я, пытаясь осмыслить информацию. — Слушай, а почему Мара умерла так рано? Она ведь ведьма, следовательно, должна жить долго.

— Ее отравила Мерула, — тихо произнесла Трэа, смотря куда-то вдаль. — Она испугалась, что Мара может рассказать нам про то, как Мерула убила их мать и завладела заклинанием. Но поздно испугалась.

Повисло напряженное молчание. Трэа смотрела куда-то в сторону, размышляя, а едва ощутимые порывы ветра чуть развевали ее волосы; свет костра окрашивал кожу девушки в желтоватый цвет и подчеркивал выражение задумчивости, а пламя взбалмошно танцевало, потрескивая и разбрасывая вокруг маленькие искры.

— Так в этом и была твоя месть — выкрасть меня у Мерулы? — спросил я наконец.

— Слушай, какая тебе разница? — Ведьма вдруг растеряла свое дружелюбие. — И вообще, я и так тебе слишком много сказала. Исчезни по-хорошему.

Как же быстро у девушек меняется настроение...

Решив, что задерживаться нет смысла, я поднялся и неспешно пошел вглубь леса. Нежелание находиться рядом с ведьмой, что пытала меня все эти дни, придавало сил, но мысли совершенно не проясняло.

И куда мне теперь идти? Если я вернусь в свой город, инквизиторы тут же меня прикончат. Тем более за мной сейчас начнут охоту и ведьмы, все-таки я «мощнейшее оружие», как сказала Алден.

Пробираясь через колючие кусты, я чувствовал нарастающую слабость. Словно, отдаляясь от ведьмы, я терял оставшиеся силы, а откуда-то изнутри прорывалась вся скопившаяся боль уставшего в заточении тела.

Однако мысль о том, почему до этого я чувствовал себя лучше, была прервана другой. Трэа же помогла мне бежать, значит... За ней тоже начнется охота — ведьмы захотят ее убить.

Одновременно с этой мыслью до ушей долетел крик, который заставил меня обернуться.

Кричала Алден...

ГЛАВА 5

Судя по всему, мое пожелание долгой и мучительной смерти Алден начало сбываться. Крик стих, а я все еще стоял и смотрел туда, откуда он донесся — в неизвестность за листвой, не в силах решить, что же делать дальше.

Как я должен поступить? Дать ей умереть? Ведьма определенно заслужила это — ведь до недавнего времени я и сам желал смерти именно из-за нее. Но то ли свежий воздух так пьянил, то ли ощущение свободы — жгучее чувство мести уже испарилось, оставляя лишь усталость и безразличие. Немного страха, но действительно немного — по сравнению с ведьмами инквизиторы уже не внушали такой опасности, пусть я и был уставшим и безоружным.

Слабость внутри нарастала, подгибая колени, не позволяя уйти прочь. Но где-то глубоко внутри кольнуло предчувствие, какое я ощущал перед своим заданием — сейчас мне стоит ее спасти. Эти инквизиторы, расквитавшись с ней, быстро выйдут на меня — слишком я измотан, чтобы уйти далеко. А в одиночестве выжить у меня шансов намного меньше. Если помогу ей, то мы сможем вместе избавиться от инквизиторов, и на какое-то время я смогу остаться невредимым. А она пусть убирается своей дорогой — подальше от меня.

Наилучший вариант, который сейчас можно выбрать, — моя собственная шкура мне дороже мести.

Размышление заняло пару мгновений, и вот я уже пробираюсь сквозь кусты — обратно, к нашей небольшой поляне.

К массивному дереву прижималась на первый взгляд хрупкая Алден, но в глазах ее была такая сталь, что, казалось, могла

бы разрубить этот ствол напополам. Ее окружали три человека в темных плащах — определенно инквизиторы. Она бросила на меня слегка удивленный взгляд, но тут же спрятала эмоцию за твердостью. Я понял, что она призывает меня к действию. Ведь магию против них она использовать не могла, и даже с оружием одной против троих выстоять сложно.

Вместе с ее взглядом я почувствовал неожиданную легкость в теле, словно слабость исчезла, пусть и не до конца, но упасть прямо тут уже не хотелось.

Я свистнул, привлекая внимание инквизиторов, и усмехнулся. Стараюсь казаться таким сильным, а на деле еле стою на ногах. Но спокойного выражения с лица не убираю, словно убить их для меня — раз плюнуть. Ведь им необязательно знать о моем состоянии.

— Нехорошо нападать на девушек, — с издевкой произнес я.

— Это он! Безумец!

Видимо, они пришли как раз таки за мной. Но я уже не удивлялся — этого стоило ожидать.

Троица сразу же бросилась на меня, перехватывая поудобнее мечи. Я увернулся, когда один из инквизиторов сделал выпад, взмахнув клинком, но усталость и избитое тело сыграли надо мной злую шутку — сталь оставила на руке глубокий порез, и я зашипел.

Чертово заключение! Мои силы почти на нуле, и сейчас мне каким-то чудом нужно сделать так, чтобы меня не прирезали. Хотя бы в первые мгновения, словно пойманную в ловушку дичь — это будет уже совсем обидно.

Я метнулся к нападавшему и ударил его по руке, выбивая меч, локтем попадая точно в челюсть. Инквизитор покачнулся, а после упал, потеряв сознание, но тем временем рядом со мной уже был второй. Я успел среагировать, чтобы вовремя развернуться, уходя от очередного лезвия, и, схватив слугу Божьего за мантию, ударить коленкой прямо в живот, а затем отбросить в сторону стоявшей у дерева Алден.

Ведьма тут же наклонилась к упавшему мужчине. Одно на первый взгляд легкое движение — и шея мужчины была сломана.

Внутри что-то кольнуло. Я громко выдохнул, понимая, что она убила моего, по сути, сторонника. Своими сильными руками. Просто свернула шею.

Правильно ли я поступаю?